

Д. И. Ахметова*

Толерантность и правовая культура: некоторые вопросы соотношения

В настоящее время проблема толерантности является предметом исследования различных научных дисциплин. Категории «толерантность» уделяется внимание и в философии, и в социологии, и в религиоведении, и, конечно же, в юриспруденции. В числе авторов, рассматривающих вопросы толерантности, можно назвать Г. Г. Абулкаримова, О. Ю. Астахова, С. Н. Годжаеву, Т. П. Днепрову, О. Д. Дмитриеву, Ю. А. Дружину, Е. В. Қлименко, О. Г. Колесника, Э. Ю. Лисете, Ю. В. Лопухову, И. П. Лысакову, Ш. М. Мусаеву, О. В. Рудыхину, Н. Ю. Тараненко, А. И. Троцака, М. Х. Хаджарова и многих других.

Что же следует понимать под толерантностью?

Слово «толерантность» вошло в употребление в русском языке в начале XX в. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона 1909 г. существительное «толерантность» понимается как терпимость к иного рода религиозным воззрениям. В словаре В. Даля слово «терпимость» трактуется как свойство или качество, способность что-то или кого-либо терпеть *«только по милосердию, снисхождению»*¹. В словаре С. И. Ожегова в качестве аналога слова толерантность приводится существительное терпимость, означающее умение человека без вражды, миролюбиво относиться к чужому мнению, характеру².

В современной научной литературе к категории толерантность также нет унифицированного подхода. Одни авторы, среди которых В. А. Тишков, полагают, что толерантность это — «уважение или признание равенства других и отказ от доминирования или насилия»³.

* Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М., 1994. С. 755.

² См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 375.

³ *Тишков В. А.* Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция. М., 2002. С. 12.

Другие исследователи рассматривают толерантность как моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Оно выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения¹. Данное определение является более содержательным, т. к., по справедливому замечанию С. А. Сидоренко, не ограничивает, в отличие от предыдущего, применения толерантности только к представителям иных наций, народностей и религий и отмечает моральную основу данного качества личности².

Сторонники третьей точки зрения, в частности Р. Р. Валитова, О. Хеффе, полагают, что толерантность представляет собой заинтересованное отношение к другому, желание прочувствовать его мироощущение, которое побуждает к работе разум уже потому, что оно — иное, чем-то не похожее на собственное восприятие действительности, это взаимное уважение различных культур и традиций, признание самоценности других культур³.

Итак, несмотря на сложившийся плюрализм мнений по вопросу дефиниции понятия «толерантность», можно сделать несколько промежуточных выводов. Во-первых, большинство исследователей едины в том, что в содержание толерантности необходимо включать категорию уважения. Во-вторых, даже тезисный анализ дефиниций данного понятия наводит на мысль, что толерантность — это качество культуры (нравственной, правовой, политической) каждого общества, любого социального слоя, каждого гражданина, независимо от пола, возраста, этнической, конфессиональной или расовой принадлежности.

В связи с этим вполне резонным представляется мнение Ю. А. Дружкиной, согласно которому толерантность является одним из основополагающих начал религиозного правосознания, правовой культуры российского общества, способствующим консолидации граждан, концентрации их усилий на формировании социального правового государства, соблюдению законности и правопорядка в российском полиэтничном и поликонфессиональном обществе⁴.

Каковы же грани взаимодействия категорий «правовая культура» и «толерантность»? Для того чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к сущности и содержанию понятия правовой культуры. Тезисно обозначим подходы к категории «правовая культура», оговорившись, что в юридической литературе существует более 250 определений⁵. Так, например, в советской юридической науке

¹ См.: Словарь по этике / под ред. А. Л. Гусейнова и И. С. Кона. М., 1989. С. 351.

² См.: Сидоренко С. А. Толерантность и межкультурная коммуникация // Вестник ЮрГТУ. 2011. № 2. С. 200.

³ См.: Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник Моск. ун-та. 1996. № 1. С. 34; Хеффе О. Плюрализм и толерантность: к легитимизации и современному миру // Философские науки. 1991. № 12. С. 17.

⁴ См.: Дружкина Ю. А. Религиозное правосознание : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7.

⁵ См., напр.: Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1990; Боер В. М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993; Грачев В. С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996; Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы. М., 1983; Минко О. Ю. Правовая культура общества: дефиниция, структура, содержательное пространство // Гуманитарные и социально-экономические науки.

правовая культура рассматривалась как система определенных правовых идей, нравственных норм и других духовных ценностей, формирующих правосознание и направляющих поведение социальных групп, коллективов и отдельных личностей в соответствии с требованиями социалистического права и законности¹.

В современной научной литературе правовая культура понимается как система устоявшихся, воспроизводимых в обществе и постоянно развивающихся правовых традиций, обычаев, норм, психологических стереотипов, привычек и образцов правового поведения и деятельности, а также общественных отношений. Они обеспечивают социализацию личности и реализацию ее интересов, стабильное развитие социума². В рамках обозначенного подхода имеются определенные особенности во взглядах юристов.

По мнению П. П. Баранова и А. П. Окусова, правовая культура — это совокупность знаний и навыков, умение применять их на деле, обеспечить законность³. В. П. Сальников полагает, что правовая культура есть совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и практики⁴.

Вместе с тем наибольший интерес представляет позиция А. П. Семитко, справедливо отмечающего, что правовая культура — это обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания — правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека⁵.

Думается, точка зрения А. П. Семитко наиболее полно отражает все стороны этой сложной юридической категории. По справедливому мнению К. А. Грандоняна, А. П. Семитко затрагивает вопросы, касающиеся не только степени совершенства правовой деятельности, юридических актов, юридической техники, уровень правового развития человека, социальных групп и всего населения, но и степени эффективности функционирования государства и гражданского общества, поскольку исследователь указывает на экономические, социальные, политические и духовные основания, обуславливающие определенное качественное состояние правовой жизни общества⁶.

Плюрализм мнений относительно понимания правовой культуры не исключает наличия общего подхода к ее признакам. Он состоит в следующем:

2006. № 1. С. 82–86; *Зельцер И. М.* Правовая культура как фактор стабилизации отношений в обществе // Вестник СГАП. 2006. № 4. С. 179–184; *Смоленский М. Б.* Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 73–80; *Рыбаков О. Ю.* Право, отчуждение и согласие в современном Российском государстве. М., 2009. С. 66–87 и др.

¹ См., напр.: *Чхиквадзе В. М.* Законность и правовая культура на современном этапе коммунистического строительства // Коммунист. 1970. № 14. С. 51.

² См., напр.: *Цветков А. В.* О формировании правовой культуры в современной России // Власть. 2007. № 1. С. 71.

³ См.: *Баранов П. П., Окусов А. П.* Аксиология юридической деятельности. Ростов н/Д, 2003. С. 72.

⁴ См.: *Сальников В. П.* Правовая культура // Общая теория права. Н. Новгород, 1993. С. 500.

⁵ См.: *Семитко А. П.* Развитие правовой культуры как правовой прогресс : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 71.

⁶ См.: *Грандонян К. А.* Противоречия гражданского общества: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 135.

1) определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой действительности; 2) надлежащая степень знания законов; 3) качественное состояние процессов правотворчества и реализации права; 4) специфические способы правовой деятельности (эффективная работа правоохранительных органов, конституционный контроль и т. д.); 5) результаты правовой деятельности в виде духовных и материальных благ (законы, судебная практика, система законодательства и т. д.); 6) уважение норм права, признание их авторитета¹.

Как видим, правовая культура представляет собой многогранное правовое явление, имеющее сложное содержание. В содержание правовой культуры, как и толерантности, включается категория «уважение». Вместе с тем уважение различных культур и традиций, признание самоценности других культур, уважение прав и свобод представителей других национальностей, этносов как важнейшая качественная характеристика толерантности представляет собой один из критериев уровня правовой культуры в обществе.

Подтверждение отмеченного тезиса находит отражение и на нормативно-правовом уровне. Так, вопросы терпимости как составляющей правовой культуры, законности и правопорядка закрепляются в различных международных правовых актах. В их числе можно назвать Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1976 г.), Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.), Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств (1995 г.), Постановление о сектах в Европе (1996 г.), Рекомендацию Парламентской ассамблеи Совета Европы «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе» (2002 г.), Итоговый документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению (1990 г.) и мн. др.²

Национальным законодательством России также признается важнейшее значение толерантности (терпимости) для укрепления законности, правопорядка, развития правовой культуры. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. основным направлением реализации которой является создание безопасных условий обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, их уважение, закрепляется, что субъекты национальной безопасности, институты гражданского общества должны обеспечивать развитие национальных культур, толерантности и самоуважения³.

Необходимость развития толерантности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина закрепляется и в иных документах. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. устанавливается, что Россия, приверженная универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека, видит свои задачи в следующем:

— добиваться уважения прав и свобод человека во всем мире путем поддержания конструктивного международного диалога на основе Всеобщей декларации прав человека, использования других возможностей, в том числе на региональном

¹ См.: Воробьева О. А., Мычак Т. В. Правовая культура личности // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. 2009. № 4. С. 47.

² См.: Религия и закон. Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии: собрание правовых актов. М., 2002. С. 7–56.

³ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2444.

уровне, в сфере прав человека, а также недопущения двойных стандартов, уважения национальных и исторических особенностей каждого государства в процессе проведения демократических преобразований без навязывания кому-либо заимствованных систем ценностей;

– наращивать взаимодействие с международными и неправительственными правозащитными организациями в целях укрепления универсальных, без двойных стандартов норм защиты прав человека, их сопряжения с ответственностью личности за свои действия, прежде всего в плане недопущения оскорбления чувств верующих и укоренения толерантности, укрепления в диалоге по правам человека нравственных начал¹.

Особое значение вопросам толерантности придается в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Несмотря на отсутствие терминологического определения категорий «толерантность», «терпимость», в Основах находит отражение их содержательный элемент. Речь идет об уважении. В п. 7 Основ устанавливается, что важнейшей задачей государства является пропаганда и разъяснение необходимости соблюдения гражданами своих обязанностей, правил общежития, *уважения прав и законных интересов других лиц независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений* и других обстоятельств. В качестве мер государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров называется, в частности, приобщение детей к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми (внимательность к людям, готовность к сотрудничеству и дружбе, оказание помощи тем, кто в ней нуждается, *уважение к окружающим*)².

К сожалению, несмотря на нормативно-правовое закрепление необходимости развития толерантности, правовой культуры, в нашем государстве до сих пор их уровень остается крайне низким, что закономерно создает препятствия на пути развития гражданского общества.

Общепризнано, что толерантность — одна из ключевых характеристик гражданского общества. Толерантность, наряду с национальным согласием — одна из основополагающих ценностей гражданского общества³. Однако в современной России уровень толерантности достаточно низок. На уровне гражданского общества не только не усиливаются тенденции к консолидации нации, но, напротив, усиливается ее фрагментированность, углубляются пропасти взаимного непонимания и недоверия, получает постоянную подпитку конфронтационная политика. Социологические исследования подтверждают высказанную мысль.

Согласно данным, приведенным одним из руководителей ВЦИОМа Л. Гудковым, на вопрос: «Как Вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди нерусских национальностей, проживающие в России?» ответы «большую угрозу» и «некоторую угрозу» дали 58,5 % респондентов 55 лет и старше, 53,6 % респондентов 40–54 лет, 52,3 % респондентов 25–39 лет и 58,7 %

¹ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. 12 июля 2008 г. № Пр-1440. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Российская газета. 2011. 14 июля.

³ См.: *Апресян Р. Г.* Толерантность и ценности гражданского общества // Социс. 2006. № 2. С. 108.

респондентов 18–24 лет¹. Более того, скинхедский нацистский лозунг «Россия для русских» находит поддержку у 16 % опрошенных, что составляет примерно 17 миллионов взрослых (старше 18 лет) жителей России².

К сожалению, и сегодня ситуация остается неизменной. Эта проблема требует скорейшей мобилизации всех имеющихся ресурсов: экономических, политических, социальных, культурных, религиозных, правовых. При этом важное значение в системе мер, направленных на развитие толерантности, следует уделять развитию правовой культуры и правосознания российского общества. Думается, что только посредством реализации названного направления возможно в корне изменить сложившуюся ситуацию.

Итак, проведенный анализ позволяет утверждать, что толерантность и правовая культура — взаимосвязанные явления. Эта взаимосвязь носит сложный, многосторонний, диалектический характер. При этом одним из объединяющих элементов является категория уважения. К сожалению, сегодня уровень толерантности и правовой культуры в обществе достаточно низок. Названные проблемы требуют немедленного разрешения. Глобализация, ее воздействие на отдельные государства и общества лишь подтверждает сказанное, поскольку только общество высокой правовой культуры способно противостоять вызовам современности.

¹ См.: *Амелин В.* Этническая толерантность в поликонфессиональном и многонациональном приграничном регионе России: состояние, проблемы повышения // Социс. 2005. № 3. С. 53.

² См.: *Беликов С.* Скинхеды в России. М., 2005. С. 175.